

ВАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6.

1864.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

31 Марта.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О невѣнчанн, безъ особаго разрѣшенія Начальства, нижнихъ воинскихъ чиновъ, увольняемыхъ въ кратковременный отпускъ.

(Къ рукосодству.)

Святѣйшій Правит. Синодъ слушали дѣло о бракахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся въ отпускахъ. приказали: Въ 11-й ст. продолж. Закон. Гражд. Т. X Свода 1857 г. изображено: «Нижнимъ чинамъ, уволеннымъ какъ въ безсрочный, такъ и во временный отпуски, дозволяется вступать въ законный бракъ, не испрашивая особаго на то отъ Начальствъ ихъ разрѣшенія; но при такомъ вступленіи въ бракъ сихъ нижнихъ чиновъ Священники, вѣнчающіе ихъ, обязаны подписывать на выдаваемыхъ нижнимъ чинамъ отпускныхъ билетахъ: когда и съ кѣмъ они вѣнчаны; равномѣрно отмѣчается на билетахъ рожденіе дѣтей, прижитыхъ во время отпуска, и смерть ихъ, буде таковая послѣдуетъ.» Эта статья продолженія Свода Законовъ основана на Высочайше

утвержденномъ въ 5-й день Іюня 1861 года мѣстнѣи Государственнаго Совѣта, сообщенномъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору Г. Государственнымъ Секретаремъ, и объявленномъ указами Святейшаго Синода отъ 31 Августа 1861 года по всему Духовному ведомству. Нынѣ Г. Военный Министръ, имѣя въ виду такіе случаи, что означенный законъ былъ принятъ Духовенствомъ въ основаніе для повѣнчанія, безъ дозволенія Военскаго Начальства, рядовыхъ, находившихся въ кратковременномъ отпуску, довелъ до свѣденія Правительствующаго Сената, что, согласно съ 1604, 1615 и послѣдующими статьями книги I-й ч. II-й Свода Военныхъ Постановленій, безсрочный и временный отпуски не составляютъ одного и того же съ отпускомъ кратковременнымъ;—и по сему просить Правительствующій Сенатъ, разъяснить: 1) что дѣйствіе означеннаго закона не должно примѣняться къ нижнимъ чинамъ, увольняемымъ не въ безсрочный или временный отпуски, а въ кратковременный; и 2) что различіе между сими отпусками заключается въ слѣдующемъ: а) увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный и временный отпуски, о коихъ сказано въ 1649 и 1650 стат. кн. I-й ч. II-й Свода Военныхъ Постановленій, дѣлается безъ ограниченія отпуску какимъ-либо определеннымъ срокомъ времени, а въ кратковременный отпускъ увольняются нижніе чины на извѣстные сроки, указанные въ 1615 стат. той же книги и части Свода Военныхъ Постановленій, и по истеченіи этихъ сроковъ, они обязываются къ явкѣ въ свои полки и команды; и б) увольнительные виды или билеты даются: безсрочно-отпускнымъ на красной бумагѣ и временно-отпускнымъ на желтой, а нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ кратковременный отпускъ, билеты пишутся не на цвѣтной, а на простой бумагѣ, при чемъ въ нихъ означается

и самый срокъ разрѣшаемаго отпуска. Правительствующей Сенатъ, усматривая изъ имѣющихся у него свѣдѣній, что исполненіе упомянутаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, поручено было Епархіальнымъ Начальствамъ указами Святейшаго Синода, препроводилъ рапортъ Г. Военнаго Министра къ Г. Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода, для предложенія установленнымъ порядкомъ Святейшему Синоду. Независимо отъ сего, Г. Военный Министръ проситъ Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь Священники не вѣнчали, безъ разрѣшенія Начальства, нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ кратко-временный отпускъ. Святейшій Синодъ, принимая въ соображеніе, что въ 1604, 1615, 1649 и 1650 статьяхъ I-й кн. II-й ч. Свода Военныхъ Постановленій полагается различіе между отпусками кратковременнымъ, безсрочнымъ и временнымъ, что Высочайше утвержденнымъ въ 5-й день Іюня 1861 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и основанною на немъ 11-ю статьею продолженія Зак. Гражд. Т. X Свода 1857. вступленіе въ законный бракъ, безъ испрошенія особаго на это отъ начальства разрѣшенія, предоставляется тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые уволены въ безсрочный и во временный отпуска, и что, на основаніи 65 ст. Зак. Основн. I Т. Свода 1857, законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія,—опредѣляетъ: о вышенъясненномъ различіи между отпусками безсрочнымъ, временнымъ и кратковременнымъ, дать знать по всему Духовному вѣдомству печатными указами, съ тѣмъ, что 11-я статья продолженія Зак. Гражд. Т. X Свода 1857 и указъ Святейшаго Синода отъ 31 Августа 1861 года, относясь только къ нижнимъ чинамъ, увольняемымъ

въ безсрочный и временный отпуск, не должны быть применяемы къ такимъ нижнимъ чинамъ, которые увольняются въ кратковременный отпускъ. Марта 12 дня 1864 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на Священно-церковно-служительскія мѣста.

1. 2. На Священническую вакансію къ градокалужской Казанской церкви переведенъ градокалужской Николоказинской церкви Священникъ Александръ *Марковъ*,—23 Марта; а на мѣсто его Маркова, къ градокалужской Николоказинской церкви, — Священникъ Калужскаго уѣзда, села Ближней Боршовки, Николай *Разумовскій*,—26 Марта.

3. На Священническое мѣсто Мосальскаго уѣзда, въ село *Иванову дуброву*, переведенъ сверхштатный Священникъ Медынскаго уѣзда, села Прешстаго, Михаилъ *Всталинъ*,—27 Марта.

4. 5. На Священническое мѣсто Мещовскаго уѣзда, въ село *Утешево*, переведенъ Священникъ Перемышльскаго уѣзда, села Варваренокъ, Стефанъ *Извъковъ*, а на мѣсто его Извъкова определенъ Діаконъ градокалужской Знаменской церкви Алексій *Виноградовъ*,—30 Марта.

6. На Діаконскую вакансію къ градокалужской *Георгіевской* за лавками церкви определенъ Уподіаконъ Каѳедрального Собора Семень *Щеголевъ*,—31 Марта.

7. Послушникъ Лихвинскаго Добраго монастыря, Павелъ *Щепкинъ*, определенъ исправляющимъ

должность дьячка Мещовскаго уѣзда, въ село *Капорь*,—20 Марта.

8. Дьячекъ *Перемышльскаго* уѣзда, села *Ревякина*, *Михаилъ Рождественскій*, опредѣленъ исправляющимъ должность дьячка *Мосальскаго* уѣзда, въ село *Сажино*,—24 Марта.

9. Пономарь *Боровскаго* уѣзда, села *Ворсина*, *Еонимъ Смирновъ*, переведенъ на дьячковское мѣсто того же уѣзда, въ село *Рыбино*,—27 Марта.

10. Дьячекъ *Медынскаго* уѣзда, села *Прудокъ*, *Михаилъ Протасовъ*, опредѣленъ на дьячковское мѣсто *Тарусскаго* уѣзда, въ село *Липуново*,—29 Марта.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О Священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

1. Діаконъ *градомещовской Петропавловской* церкви, *Андрей Знаменскій*, 19 Марта утонулъ; почему діаконское при означенной церкви мѣсто праздно (*).

2. За опредѣленіемъ Діакона *градокалужской Знаменской* церкви *Виноградова* на священническое мѣсто въ село *Варваренки*, діаконское при означенной церкви мѣсто состоитъ празднымъ.

3. За опредѣленіемъ дьячка *Медынскаго* уѣзда, села *Прудокъ*, *Протасова*, на дьячковское мѣсто въ

(*) Діаконъ *Знаменскій*, 33 лѣтъ, съ сырной недѣли былъ боленъ горячкою; почему на первой недѣли поста былъ напутствованъ исповѣдію и св. причастіемъ, а 10 числа—елеосвященіемъ; 19 же числа ночью, разутый и раздѣтый, въ безпамятствѣ, убѣжалъ изъ дома и на другой день найденъ былъ въ рѣкѣ *Турѣ*, близъ городского кладбища, залитымъ.

село Липуново, дьячковское въ селѣ *Прудкахъ* мѣсто, 6 класса, состоитъ празднымъ.

4. За опредѣленіемъ пономаря Боровскаго уѣзда, села Ворсина, Смирнова, на дьячковское мѣсто въ село Рыбино, пономарское въ селѣ *Ворсинѣ* мѣсто, 3 класса, состоитъ празднымъ.

Объявленіе одобренія.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ формуляръ, за попеченіе о благоустроеніи храмовъ Господнихъ:

1. Священнику Жиздринскаго уѣзда, села Игнатовскаго, Филиппу *Стеллеферовскому*.

2. Священнику Медынскаго уѣзда, села Товаркова, Василю *Никольскому*.

3. Тогоже села церковному старостѣ крестьянину Тихону *Ефремову*.

4. Священнику Калужскаго уѣзда, села Подкорья, Іакову *Покровскому*.

5. Тогоже села церковному старостѣ крестьянину Оокъ *Никифорову*.

6. Церковному старостѣ Мосальскаго уѣзда, Троицкой села Сажина церкви, крестьянину Елисею *Федорову*.

Объявленіе признательности.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

1. Генераль-Маіору Василю Филипповичу *Четверикову*, за пожертвованіе на благоустроеніе Николаевской села Людемска церкви 150 руб.

2. Помѣщицѣ Елисаветѣ Петровнѣ *Нарышкиной*, за пожертвованіе въ церковь села Спасодеменскаго въ евангеліи и священныхъ сосудахъ 800 руб.

3. Церковному старостѣ, Мосальскаго уѣзда, Николаевской села Шуй церкви, крестьянину Агафону Воробьеву, за попеченіе о благоустроеніи приходскаго храма и за пожертвованіе на опый 156 р. 72 к.

4. Крестьянину Жиздринскаго уѣзда, села Игнатовскаго, Василію Пикифорову Глушонкову, за труды и усердіе при устроеніи ограды вокругъ приходской села Игнатовскаго церкви.

О выдачѣ похвального листа.

Награжденъ изъ Консисторіи похвальнымъ листомъ, за усердное прохожденіе должности церковнаго старосты въ продолженіе 8 трехлѣтій, крестьянинъ Мосальскаго уѣзда, села Катова, Федоръ Ивановъ,—30 Марта.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволенъ изъ духовнаго званія, по прошенію, для избранія другаго рода жизни, исключенный изъ Калужскаго духовнаго училища, Мещовскаго уѣзда, села Хохлова, сынъ дьячка Чистякова, Василій Чистяковъ,—16 Марта.

Объ открытіи при Христорождественской въ г. Боровскѣ церкви богодѣльни.

При Боровской Христорождественской церкви въ прошломъ 1863 году, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, открыта богодѣльня на 10 лицъ женскаго пола, духов. званія, не моложе 45 лѣтъ. Въ настоящее время въ означенной богодѣльнѣ помѣщаются только 3 женщины, 7 же вакансій еще не заняты. Почему желающія воспользоваться прирѣніемъ въ ска-

занной богодѣльнѣ имѣють обратиться о семъ къ мѣстному Боровской Христорождественской церкви Священнику, съ свидѣтельствомъ мѣстнаго Благочиннаго о званіи, бѣдности, поведеніи и лѣтахъ.

Отъ Семинарскаго Правленія.

Объявляется благодарность Семинарскаго Правленія, со внесеніемъ въ формулярный списокъ, Священнику градокалужской Покровской церкви, Алексію *Глаголевскому*, за труды по строительному Комитету при Семинаріи.

29 сего Марта скончался, послѣ кратковременной болѣзни, на 47 году жизни, врачъ и преподаватель медицины въ Калужской Семинаріи, Падворный Совѣтникъ Алексій Алексѣевичъ *Доброправовъ*.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедрального Собора Протоіерей *Матвій Потелкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1864.

№ 6.

31 Марта.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Слово во вторую недѣлю св. Четырдесятницы.—Объ эстетическомъ образованіи народа въ связи съ грамотностію и религіознымъ чувствомъ.—Извѣстія.

С Л О В О

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ.

Видѣвъ же Иисусъ струхъ, глагола разслабленному: чадо отпущаются тебѣ грѣси твои (Марк. 11. 2.).

Исторія исцѣленія разслабленнаго, напоминая намъ о неизреченномъ милосердіи Господа къ несчастному, приводитъ на память другое, очень прискорбное, обстоятельство. Ежегодно являемся мы во врачевницу церкви, не только разслабленные всѣмъ существомъ своимъ, но и покрытые отъ ногъ до головы грѣховными язвами, и каждый разъ выходимъ изъ врачевницы напутствуемые удостовѣреніемъ служителей церкви въ отпущеніи грѣховъ нашихъ, почему и сподобляемся причастія животворящихъ таинъ тѣла и крови Христовой. Но врачуюсь многократно спасительными таинствами покаянія и причащенія, мы никогда не чувствуемъ себя совершенно здоровыми по душѣ. Болезнь грѣховная, на

время облегченная нашимъ говѣніемъ, исповѣдію и причащеніемъ святыхъ таинъ, обыкновенно, почти вслѣдъ за совершеніемъ сего христіанскаго долга, снова возникаетъ и развивается въ насъ съ прежнею силою, такъ что черезъ недѣлю, или еще меньше того, мы снова являемся такими же грѣшниками, какими были до спасительнаго врачеванія. Что же значитъ сіе? Гдѣ причины такого печальнаго возобновленія въ насъ грѣховъ послѣ исповѣди и святаго причастія?

Врачи тѣлесные нерѣдко и не безъ причинъ объясняютъ возобновленіе болѣзней неправильнымъ употребленіемъ больными лекарствъ. Въ этомъ же обстоятельстве должно и намъ искать первой причины возобновленія въ насъ грѣховъ послѣ исповѣди и причастія. Сказать иначе: мы не дѣлаемся лучше послѣ покаянія во грѣхахъ потому, что не каемся въ нихъ, какъ должно. Не малое дѣло—исповѣдать предъ Богомъ грѣхи свои, какъ должно. Что происходитъ съ нами, когда мы сознаемъ, что совершили важный проступокъ, вредный для нашей жизни и угрожающій разрушеніемъ нашего благополуچая? Мы чувствуемъ сильное отвращеніе къ сему проступку, горько оплакиваемъ свою недалновидность и готовы наложить на себя самое тяжкое наказаніе, чтобы впередъ не дѣлать ничего подобнаго. Тоже должно бы произойти съ нами, если бы совѣсть наша, пробудившись отъ грѣховнаго усыпленія, представила предъ мысленнымъ взоромъ нашимъ всѣ грѣхи, которыми губимъ мы свою душу и тѣло, разрушаемъ благополучіе ближнихъ, а что всего важнѣе, оскорбляемъ своего Творца, Промыслителя и Спасителя. Да, тогда содрогнулось бы все существо наше, и мы почувствовали бы себя готовыми на всѣ роды само-

осужденія, лишь бы избавиться отъ пагубныхъ слѣдствій грѣховной жизни. Царь и пророкъ Давидъ подъ вліяніемъ покаянныхъ чувствъ забывалъ о пищѣ, или вкушалъ пепель, яко хлѣбъ. Мытарь не смѣлъ возвести очей на небо и бѣя себя въ грудь молился: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*. Блудный сынъ, *пришедъ въ себе*, не смѣлъ нарещися сыномъ и пошелъ въ отеческій домъ, *яко единъ отъ наемникъ*. Вотъ какъ поступали истинно кающіеся. А мы приступаемъ къ святѣйшимъ таинствамъ покаянія и причащенія, хотя съ приготовленіемъ, но поверхностнымъ, не проникающимъ до глубины души, до самаго корня зла, въ насъ живущаго, а потому и передъ исповѣдію, и въ самыя рѣшительныя минуты исповѣди, большею частію остаемся рабами грѣха. Говорятъ, что есть между нами не мало такихъ христіанъ, которые всячески избѣгаютъ духовниковъ, безпристрастно и строго изслѣдывающихъ совѣсть исповѣдующихся, и избираютъ себѣ такихъ духовныхъ отцевъ, которые преступною снисходительностію прикрываютъ ихъ холодную и небрежную исповѣдь. Если это правда, то чего, кромѣ грѣха, ожидать отъ такой исповѣди! Отъ этого-то и бываетъ съ нами тоже, что съ больными, когда они принимаютъ лекарства не такъ, какъ должно; отъ этого и грѣховная болѣзнь наша не только не прекращается послѣ исповѣди, но иногда дѣлается еще болѣе жестокою.

Притомъ, однимъ покаяніемъ во грѣхахъ, хотя бы и искреннимъ, не ограничивается дѣло врачеванія душевнаго. Человѣкъ, получившій выздоровленіе отъ тяжкой болѣзни, обыкновенно не вдругъ чувствуетъ себя совершенно здоровымъ, — нѣсколько времени бываетъ слабъ силами и находится въ опасности снова заболѣть, пока движеніемъ, пищею и тому

подобнымъ не укрѣпится въ силахъ, при чемъ строго воздерживается отъ всего, что можетъ послужить къ возобновленію прежней болѣзни. Такъ и душа, исцѣленная отъ недуговъ грѣховныхъ силою благодати Божіей, немощная врачующей, еще не изъята отъ возможности новаго паденія, потому что въ ней остается прирожденная склонность ко грѣху, которую непрестанно возбуждаютъ и усиливаютъ безчисленные соблазны и искушенія. Для возможно полнаго исцѣленія отъ грѣховъ нужна постоянная борьба съ сими соблазнами и искушеніями. Всѣ мы, кромѣ младенцевъ, не разумѣющихъ доброе и лукавое, должны восходить ко спасенію не иначе, какъ путемъ борьбы, и чаять вѣнца не прежде, какъ послѣ побѣды надъ искушеніями. Нельзя стяжать мужества, не видавъ опасностей, нельзя пріобрѣсть и постоянства въ добродѣтели, не испытавъ тревоженій. Кто не читалъ или не слышалъ жизнеописаній, прославленныхъ церковію подвижниковъ благочестія? Кто не знаетъ, путемъ какой тяжкой и болѣзненной борьбы восходили они къ равно-ангельской святости изъ состоянія грѣховной жизни? Цѣлые десятки лѣтъ проводили они въ непрерывной борьбѣ съ своими страстями и грѣховными привычками и проводили при томъ въ пустыняхъ, вдали отъ всѣхъ соблазновъ, въ непрерывномъ самоуглубленіи, въ непрестанномъ памятованіи о Богѣ. Не всеѣмъ сильна, конечно, такая борьба; но для всѣхъ неизбежна она, хотя и въ другомъ видѣ. А мы боимся и думать объ этой борьбѣ. Какъ бы испугавшись, что слишкомъ изнурили тѣло свое подвигомъ говѣнія, мы вслѣдъ за окончаніемъ сего подвига, начинаемъ дѣлать разныя поблажки чувственности. Сначала допускаемъ нѣкоторыя излишества въ пищу, за тѣмъ прекращаемъ частое посѣщеніе церкви, потомъ дозволяемъ себѣ

нѣкоторыя развлеченія въ родѣ, наприм. посѣщенія собраний, назначаемыхъ для празднаго препровожденія времени, наконецъ устремляемся съ неудержимою силою на всѣ другіе соблазны и грѣхопаденія и не только безъ борьбы, но часто и безъ сожалѣнія объ утратѣ усвоеннаго намъ въ таинствахъ покаянія и причащенія оправданія. Чтоже удивительнаго, если спустя нѣсколько времени мы снова видимъ себя грѣшниками точно такими же, какими были до исповѣди, и иногда еще хуже.

Когда Іоаннь, предтеча Христовъ, призывалъ къ покаянію загрубѣвшій во грѣхахъ народъ Іудейскій, онъ указывалъ имъ не на одно милосердіе божіе, открывавшееся съ приближеніемъ царства Христова, но и на праведный судъ божій, ожидающій грѣшниковъ. Хорошо бы дѣлали и мы, слуш., если бы предъ исповѣдію и послѣ исповѣди твердо помнили, что не всегда же и для насъ можетъ быть открыта дверь милосердія божія въ таинствахъ покаянія и причащенія. Тогда мы исполняли бы священнѣйшій долгъ исповѣди такъ, чтобы послѣ него быть готовыми явиться предъ вѣчнаго Судію, когда бы ни было благоугодно Ему потребовать насъ къ Себѣ; тогда остальная жизнь наша послѣ исповѣди была бы не поруганіемъ, какъ это бываетъ нерѣдко теперь, а по возможности оправданіемъ милосердія божія, являемаго намъ въ таинствахъ покаянія и причащенія. Аминь.

В. Холминскій.

**ОБЪ ЭСТЕТИЧЕСКОМЪ ОБРАЗОВАНИИ НАРОДА ВЪ СВЯЗИ
СЪ ГРАМОТНОСТЮ И РЕЛИГИОЗНЫМЪ ЧУВСТВОМЪ.**

Никто не станетъ отвергать того, что эстетическое развитіе нашего простаго народа находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Его чувство изящнаго было подавляемо то нуждою, то горькою долею, то крестьянствомъ—этимъ жалкимъ общественнымъ положеніемъ, въ которомъ народъ находился прежде. Но вотъ отъ престола царскаго понеслись въ хижины крестьянина незыблемые залоги свободы, довольства и благосостоянія. Народъ встрепенулся; въ немъ заговорили всѣ струны человѣческой души; въ немъ заговорили высшія потребности ума, сердца и воли. И если грамотность даетъ пищу его уму, а новое общественное положеніе вызываетъ его волю къ новой плодотворной дѣятельности, то столько же желательно, чтобы и его сердце и особенно его эстетическое образованіе не оставалось въ прежнемъ состояніи. Кто знаетъ, какъ важно это образованіе сердца въ дѣлѣ гармоническаго развитія всѣхъ душевныхъ способностей, особенно кто знаетъ, какое огромное вліяніе оно имѣетъ на всю область нравственныхъ и религіозныхъ силъ, тотъ, безъ сомнѣнія, согласится съ нами, что эстетическое образованіе сердца почти столько же необходимо для народа, какъ необходима для него и его грамотность. Потому-то въ тѣхъ странахъ, гдѣ поняли это, эстетическое образованіе народа идетъ въ уровень съ образованіемъ умственнымъ. Но, разумѣется, эстетическое образованіе бываетъ плодотворно только тогда, когда совершается правильно, по указанію вѣрнаго и разумнаго руководства. Иначе фантазія народа, чуждая опытности и надлежащаго образованія, подъ вліяніемъ неразвитаго, или ложно развитаго эстетическаго чувства, легко можетъ сродниться съ идеалами лож-

ными,—и сердце прійметъ тогда направленіе извращенное, гибельное и для нравственности и для религіознаго чувства.

Впрочемъ, мы вовсе не хотимъ приводить какихъ-нибудь теоретическихъ соображеній въ доказательство благотворности правильнаго эстетическаго образованія въ быту простаго народа. Подобныя соображенія, не подтвержденныя опытомъ, всегда будутъ казаться бслѣ или менѣ произвольными; они становятся вполне ясными, вполне убѣдительными только на опытѣ. И надобно сказать, что опытъ—тамъ гдѣ онъ былъ произведенъ—вполнѣ подтверждаетъ эти соображенія. Опытъ ясно показываетъ, что правильное эстетическое образованіе, даже на первыхъ порахъ своего развитія, имѣетъ огромное благотворное вліяніе и на сельскихъ мальчиковъ, и на всю сельскую общину: это образованіе живитъ религіозное чувство и поддерживаетъ нравственныя силы всей христіанской общины. Вотъ что рассказываетъ, на примѣръ, от. А. Одинцовскій (*) о вліяніи этого развитія и на сельскихъ мальчиковъ, и на всю общину.

„Еще при первомъ чтеніи указа св. синода о распространеніи грамотности въ сельскомъ народонаселеніи у меня зародилась и глубоко запала въ душу мысль, во что бы то ни стало, обучать дѣтей грамотѣ, и чрезъ правильное, сколько возможно, гармоническое развитіе ихъ способностей и возбужденіе воли къ чистотѣ, правильности и порядку, раскрыть въ нихъ вкусъ къ изящному и чувство красоты, благоговѣнно созерцающее отраженіе Божія величія въ мірѣ чувственномъ и духовномъ. Для этого я обращалъ вниманіе дѣтей на ихъ внѣшность и приличіе

(*) Тул. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 1 п. 2. Отецъ А. Одинцовскій состоитъ священникомъ тульской губерніи, александровскаго уѣзда, въ селеніи Никитинѣ.

въ одеждѣ, замѣчая имъ все грубое и низкое, приучалъ къ соблюденію чистоты и опрятности въ училищной комнатѣ, обращалъ взоръ ихъ на прекрасное и чудесное въ мірѣ божіемъ, самъ давая имъ замѣтить, что въ немъ особенно возвышается духъ къ небу и въ чемъ состоитъ красота; иногда показывалъ картины, не лишеныя нѣкотораго художественнаго достоинства, заставлялъ ихъ всматриваться въ нихъ и находить совершенство; иногда читалъ имъ воодушевленные сочиненія и самихъ заставлялъ читать такія мѣста, въ которыхъ изображалась внутренняя красота добродѣтели,—не рѣдко вводилъ ихъ въ собственную комнату, показывалъ свою маленькую коллекцію цвѣтовъ и нѣкоторыхъ акклиматизированныхъ тропическихъ растеній, и нѣкоторымъ давалъ высадки герани, фукціи и друг. для разведенія ихъ у себя дома (конечно тѣмъ немногимъ, которые, по состоянію своему, имѣютъ счастье жить въ мало-мальски чистенькомъ домѣ),—въ храмѣ, въ которомъ живописно расписанъ куполь, а стѣны подведены подъ зеркальную алебастровую штукатурку, приказывалъ имъ становиться ближе къ обнесенному узорчатою рѣшеткою амвону, прямо противъ иконостаса, отличающагося не сплошною позолотою, не яркостію колеровъ, не уборкою рококо, но величественною простотою, которому четыре колонны изъ чистаго мрамора придаютъ какъ-бы одушевленную силу возбуждать высокія чувства благоговѣнія, величія, красоты и изящества,—приказывалъ прислушиваться къ церковному пѣнію и частенько указывалъ на хоры—памятникъ нѣкогда бывшихъ пѣвчихъ, заведенныхъ нѣкогда покойнымъ храможителемъ, говоря о томъ, какъ было-бы пріятно и утѣшительно, если бы они выучились пѣть, и на этихъ хорахъ воскресили голоса, которымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сужде-

но было замереть подъ этими сводами храма,—какое бы своимъ пѣніемъ доставили они украшеніе церкви, удовольствіе родителямъ, учителю, прихожанамъ, себѣ самимъ и ангеламъ своимъ.»

«Всѣ сн и подобные, воодушевленные и неодушевленные глаголы, направляемые къ интересамъ вѣры и нравственности вообще, и къ задуманной мною цѣли въ частности, дѣти слагали въ своемъ сердцѣ, и тихо, незамѣтно проникались увлекающею силою изящнаго. Дѣтская душа, эстетически открываемая для нѣжныхъ, благородныхъ и возвышенныхъ чувствъ, при первыхъ благопріятныхъ условіяхъ и правильномъ руководствѣ, выказываетъ способность выражать ихъ въ различныхъ внѣшнихъ формахъ не безъ разумнаго пониманія и сознанія. На этихъ-то, конечно, не воздушныхъ построеніяхъ и соображеніяхъ отношеній чувствъ красоты и изящества къ разумнымъ силамъ, я рѣшительно задумалъ создать у себя пѣвческій хоръ.»

Воспользовавшись благопріятными обстоятельствами и побѣдивши нѣкоторыя препятствія, от. Одицовскій составляетъ наконецъ хоръ; «дѣти—говоритъ онъ—извѣщены были объ устройствѣ класса пѣнія, и надобно было видѣть, говоритъ онъ далѣе, съ какою радостію они приняли эту вѣсть и какъ весело улыбались другъ-другу. Хоръ составился изъ одиннадцати мальчиковъ и четырехъ дѣвочекъ, въ томъ числѣ сынъ дьячка и дочь пономаря, исключая регента-пономаря и басовъ. Дѣти слишкомъ малолѣтныя и тѣ, которымъ природа отказала въ голосъ, принуждены были съ грустію и слезами отойти въ другую училищную комнату, на этотъ разъ уже сдѣлавшуюся для нихъ печальною.»

Но вотъ обученіе пѣнію началось и дѣти усердно принялись за новое для нихъ дѣло. «Бывало,—

говорить от. Одинцовскій,—только копится классъ пѣнія, они берутъ заготовленныя тетрадки, берутъ книгу, списываютъ съ ней пропѣтое, остаются у меня на квартирѣ на ночь и до тѣхъ поръ не лягутъ въ постель, пока совершенно не затвердятъ списаннаго. Пѣкоторые даже списывали пѣсни, стоявшія на очереди пѣнія, и къ слѣдующему классу выучивали ихъ наизусть.» Наконецъ дѣти выучились пѣнію и новоустроенный пѣвческій хоръ первую обѣдню пѣлъ въ свѣтлый праздникъ. «Признаюсь торжественно, говоритъ от. Одинцовскій, что въ первый разъ въ жизни я встрѣтилъ такія пріятныя минуты и никогда не забуду ихъ.»

Какое же вліяніе имѣютъ сельскіе хоры пѣвчихъ на простой народъ? Послушаемъ-те, что объ этомъ говоритъ от. Одинцовскій. „Для простаго народа привычное церковное пѣніе тѣмъ болѣе пріятно, когда оно выполняется стройными, пѣжными и обработанными голосами малотокъ-пѣвчихъ, взятыхъ изъ его среды. На клиросѣ малютки эти—представители молитвенныхъ изліяній, чувствъ своего прихода; они возносятъ мольбы его къ престолу Вышняго какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ,—скрѣпляютъ священный союзъ народа съ церковію, олицетворяютъ его значеніе въ церковно-религіозной жизни, въ тоже время нравственно поднимаютъ его въ своихъ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ другихъ сословій и пробуждаютъ въ немъ сознаніе челоѣческаго достоинства. Предстоящіе въ церкви заслушиваютъ ихъ пѣнія, воцаряется мертвое молчаніе, всюду тишина и теплая, дымящаяся какъ кадило, молитва возносится къ небу; въ виду ихъ, сердца прихожанъ скрѣпляются любовію и святымъ единеніемъ, народъ замѣтно собирается къ богослуженію охотнѣе и въ большемъ количествѣ.“

Но особенно замѣчательно то, что сельскіе хоры могутъ имѣть огромное вліяніе на школы грамотности. По поводу этого вліянія от. Одинцовскій говоритъ слѣдующее: „Замѣтимъ кстати, что это вліяніе (говоримъ по опыту) много помогаетъ и школь.

1) Оно служитъ къ возбужденію и укрѣпленію въ дѣтяхъ религіознаго чувства. 2) Облагороживаетъ умъ и сердце ихъ и дѣлаетъ ихъ нравственно-добрыми, производя въ нихъ болѣе тонкія и нежныя чувства. 3) Оно производитъ въ нихъ хорошее расположеніе духа, подготавливаетъ ихъ къ воспріятію всего честнаго и благороднаго, и напротивъ отвращаетъ отъ всего грубаго и низкаго. 4) Пѣніе глубже и сильнѣе начертываетъ въ умъ дѣтей какъ слова и выраженія, такъ и духъ и смыслъ изучаемыхъ ими молитвъ, и чрезъ то развиваетъ ихъ память. 5) Въ началѣ и въ концѣ урока оно разнообразитъ школьныя занятія, предотвращаетъ апатію, пробуждаетъ усыпленную внимательность, оживляетъ умственные силы и производитъ сосредоточенность въ самихъ себѣ.»

Повторяемъ, подобнаго рода факты, яснѣе всякихъ соображеній доказываютъ важность и даже необходимость эстетическаго образованія въ сферѣ простонароднаго быта. Они до очевидности дѣлаютъ яснымъ, что связь религіознаго чувства съ правильнымъ эстетическимъ образованіемъ самая органическая, самая тѣсная. Желательно было бы, чтобы подобные факты чаще и чаще повторялись среди нашего общества.

(Духов. Днев. 1864. № 8.)

ИЗВѢСТІЯ.

ДѢЛА РУССКИХЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Всякое царство, раздѣлившееся на ся, по слову Спасителя, запустѣетъ (Мат. XII. 25.). Дай Богъ, чтобы это слово, ко благу св. церкви, сбылось надъ нашими раскольниками. Въ прошедшемъ году (*Епарх. Вѣдом. № № 17 и 22.*), мы извѣщали своихъ читателей, по извѣстіямъ «Русс. Вѣстника», о дѣлахъ раскольниковъ въ Москвѣ, — о томъ, какъ пріѣзжалъ въ Москву глава раскольниковъ іерархіи Бѣлокриницкій митрополитъ Кирилль, какое произвелъ онъ, своимъ пріѣздомъ, волненіе въ раскольниковъ міръ и какъ, по возбуждившемуся противъ него неудовольствію, оставилъ Москву, поставивъ при этомъ одного изъ своихъ спутниковъ, Сергія, во епископа въ г. Тулу; какъ, за тѣмъ, московскій «духовный соборъ» издалъ «окружное посланіе» противъ нѣкоторыхъ раскольниковъ мнѣній въ пользу православія и какъ, наконецъ, тотъ же соборъ, въ слѣдствіе волнений, возбужденныхъ симъ посланіемъ въ Гуслицкихъ раскольникахъ, «соборнымъ опредѣленіемъ» отмѣнилъ свое « посланіе ». Нынѣ изъ того же Рус. Вѣстника (*Ноябрь и Декабрь 1863.*) узнаемъ, что несогласія между московскимъ «освященнымъ» соборомъ и Бѣлокриницкою митрополіею достигли послѣднихъ предѣловъ: московскій соборъ, опредѣленіемъ, состоявшимся 7 Марта прошлаго 1863 г., отлучаетъ отъ церкви Кирилла съ запрещеніемъ священнослуженія; Кирилль же, въ свою очередь, на соборъ, составленномъ имъ въ Бѣлой Криницѣ 20 Іюня 1863 г. отлучаетъ отъ церкви епископовъ московскаго собора. Передаемъ свѣденія о семъ въ надеждѣ, что онъ могутъ быть полезны православнымъ священникамъ въ борьбѣ съ раскольниками.

Что именно возбудило русскихъ раскольниковъ архіереевъ противъ главы ихъ—Бѣлокриницкаго митрополита въ пріѣздъ его, въ Февраль прошлаго 1863 года, въ Москву, мы не знаемъ. Извѣстно только, что московскій раскольниковъ соборъ, предъ отъѣздомъ Кирилла изъ Москвы, 10 Марта, препроводилъ къ нему грамоту, въ которой, между прочимъ, сказано

было: «за противозаконныя, никакъ не терпимыя церковно ваши дѣянiя, вы, по силѣ нашего объявленiя (отъ 28 Февр.) и къ оному дополненiя, съ наложенiемъ запрещенiя отъ священнодѣйствiя, подлежите суду большаго освященнаго собора». Вышеупомянутое „дополненiе“ къ „объявленiю“ состоялось 7 тогоже Марта и подписано четырьмя архiereями; въ немъ Кириллъ извергается изъ своего сана съ запрещенiемъ священнослуженiя. Поводомъ къ составленiю „дополненiя“ послужило то, что Кириллъ, предъ отъѣздомъ изъ Москвы, поставилъ своего спутника Сергiя епископомъ въ Тулу, безъ вѣдома и согласiя составлявшихъ московскiй соборъ.

„Дополненiе“ состоитъ изъ трехъ пунктовъ. Въ первомъ пунктѣ раскольничьи архiereи напоминаютъ своему первосвятителю, «какъ вовсе забывшему свою обязанность и поправшему совѣсть», что епископы за самовольное распоряженiе въ чужой епархiи, «на основанiи церковныхъ правилъ, подлежатъ запрещенiю, изверженiю и даже (что весьма страшно и ужасно) отлучаются отъ причащенiя св. таинъ и при самой смерти.» «И этому ужасному суду,—говорятъ составители „дополненiя“ къ Кириллу,—вы неминуемо подлежите, ибо притязанiе ваше и вдиательство въ управленiе русскою iерархiей для всѣхъ очевидно. По вы, кромѣ крайняго и всѣмъ почти извѣстнаго, къ стыду древлеправославной iерархiи, невѣжества, малограмотности и проч., и проч., и проч. недостатковъ, не только управлять сею (русскою) областiю, но и священнодѣйствовать, по святоотеческому опредѣленiю, отнюдь не имѣете никакого права.»

Во второмъ пунктѣ указаны самыя правила, воспрепятствующiя епископу поставлять даже причетника въ чужомъ предѣлѣ; по силѣ сихъ правилъ Кириллъ подлежитъ изверженiю, какъ поставившiй Сергiя безъ совѣта русскихъ епископовъ, въ чужомъ предѣлѣ.

Въ третьемъ пунктѣ говорится подробно, что за лице этотъ Сергiй, котораго Кириллъ поставилъ въ епископа въ г. Тулу. Кажется уже всему свѣту извѣстно, что этотъ Сергiй за двукратное похищенiе монастырскихъ денегъ, на которыя онъ купилъ себѣ домъ, еще въ 1860 г. росси́йскимъ освященнымъ соборомъ подвергнутъ изверженiю. Этотъ Сергiй, въ

1859 г. при проѣздѣ чрезъ границу, былъ задержанъ правительствомъ и при допросѣ въ г. Хотинѣ отъ своего священнаго сана рѣшительно отказался, за что, по опредѣленію 62 апостольскаго правила, подлежитъ неминуемому изверженію. Этотъ Сергій покушался обманомъ, татьски, получить въ Москвѣ 12,000 полунперіаловъ, по составленному имъ злоумышленному акту, который подтвержденъ подписью и печатью митрополита. Не святотатство ли это и хищничество, ни въ какихъ случаяхъ не только священнымъ лицамъ, но и простолюдинамъ отнюдь не позволительныя? Этотъ Сергій, какъ личные свидѣтели доказываютъ, находился, будучи уже священно-инокомъ, въ гнусномъ блудодѣяніи, за каковое, по опредѣленію св. Апостолъ пр. 25. Неокесар. соб. пр. 1. св. Василія вел. пр. 3. подлежитъ изверженію до той степени: аще и мертвыхъ бывоскресиль, но священнодѣйствовать отнюдь не можетъ. Этотъ, наконецъ, Сергій, вслѣдствіе поданнаго въ Январѣ мѣсяцѣ сего года митрополиту Кириллу прошенія отъ Яскаго, Баташанскаго, Бѣлокриницкаго и Климоуцкаго обществъ и всего монастырскаго братства, за разные дурные поступки, доказанные братствомъ, обществомъ и разными посторонними письмами, по опредѣленію самаго митрополита, изъ монастыря былъ выгнанъ и архимандритства лишенъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, Сергій, не имѣлъ никакого права вступать въ монастырь, не давать ему никакихъ довѣренностей и никогда ни въ какой монастырскій советъ не принимать, иначе же въ высшій чинъ ни подъ какимъ видомъ отнюдь не производить. И это опредѣленіе или грамота, какъ мы достоверно знаемъ, подписана Кирилломъ своеручно.

«Чтоже послѣ этого? Касающійся титла верховнаго святителя, жалкій Кириллъ, тоюже самою рукою, которою подписалъ грамоту на изгнаніе изъ монастырскаго общества безчинника Сергія, пребеззаконно, нагло и буйственно рукополагаетъ его во епископа; тѣми же самыми устами, которыми произноситъ опредѣленіе—за порочныя качества Сергія никакъ не производить въ высшій чинъ, безстыдно и безстрашно возглашаетъ достойна быти святительскаго сана, призываетъ божественную благодать на

сего, стократному изверженію подлежащаго, церковнаго блазнителя и святотатца, злокачественнаго Сергія! Оле крайняго и плача достойнаго ослѣпленія! О ужасъ, всѣхъ ужасовъ превосходящій!»

Въ заключеніе соборъ «боголюбивыхъ епископовъ» объявляетъ своему митрополиту: «по силѣ приведенныхъ на ваши преступленія апостольскихъ и соборныхъ святоотеческихъ опредѣленій, неминуемо должны вы подвергнуться изверженію; а съ тѣмъ вмѣстѣ гласомъ церкви извѣщаемъ васъ, что съ сего времени вы отнюдь не можете приступить къ отпращиванію священнослуженія впредь до соборнаго суда и рѣшенія; но постарайтесь какъ можно отпавиться восвоеи. Оному же злодѣйственному безчиннику, святотатцу, отмѣтнику священнаго сана и блазнителю церковному, Сергію, подлежащему многократному изверженію, заповѣдуемъ—отнюдь никакъ и никогда не касаться священнодѣйствія.» (*Рус. Вѣст. Дек. стр. 870—875.*)

Такое разсужденіе „боголюбивыхъ“ епископовъ Кириллу, который для того и прѣвѣзжалъ въ Россію, чтобы утвердить надъ раскольничьею іерархіею свое главенство, конечно, было не по сердцу. Возвратившись домой, въ Бѣлую Криницу, Кириллъ, чтобы отразить объявленное ему московскимъ соборомъ осужденіе, затѣялъ свой, особый, соборъ. Чтобы придать наиболѣе важности сему собору, онъ вздумалъ привлечь къ участию на немъ первоначальника всей раскольничьей іерархіи, уже нѣсколько лѣтъ проживавшаго въ заточеніи, въ удаленіи отъ всѣхъ раскольничьихъ дѣлъ, митрополита Амвросія (нынѣ уже умершаго) (*). Амвросій не былъ на соборъ, но на соборномъ актѣ подписался, выразивъ при томъ, что онъ, Амвросій, „пребываетъ въ единомъ духѣ и во единомысліи съ братомъ и преемникомъ своимъ Кирилломъ.“ Соборъ (20 іюня) составляли: самъ Кириллъ, поставленный имъ въ Москвѣ Сергій и выборные изъ ближайшихъ къ Бѣлой Криницѣ раскольничьихъ слободъ. Предметомъ разсужденій собора были: строптивое уклоненіе русскихъ раскольничьихъ архіереевъ

(*) Объ Амвросіѣ см. Епарх. Вѣд. 1862 г. № 18.

отъ подчиненія главъ ихъ—Бѣлокриницкому митрополиту, и извѣстное намъ, изданное тѣми же архіереями, „окружное посланіе“ съ уступками въ пользу православія. Впрочемъ соборъ не входилъ въ подробный разборъ ни вышеизложеннаго „дополненія“ противъ Кирилла, ни „окружнаго посланія“ (вѣроятно потому, что не имѣлъ чѣмъ опровергнуть какъ то, такъ и другое); онъ только рѣшилъ, что все дѣйствія Кирилла въ Москвѣ правильны и что „окружное посланіе“ есть дѣло сатаны; за тѣмъ соборъ рѣшилъ: главнаго виновника возстанія раскольниковъ іерархіи противъ Кирилла—Онуфрія, епископа Браиловскаго, „за конечное противленіе, презрѣніе и неповиновеніе господину митрополиту и за изданіе „окружнаго посланія“, выключить во всѣхъ церквахъ отъ поминовенія“ (*); всѣхъ прочихъ, враждебныхъ Кириллу, архіереевъ, соборъ опредѣлилъ считать „волками, а не пастырями“ (*Рус. Вѣст. Ноябрь, стр. 472—475.*).

Актъ собора присланъ былъ въ Москву съ двумя избранными депутатами, при особомъ „архипастырскомъ увѣщаніи“ Кирилла (*Рус. Вѣст. Ноябрь, стр. 456. 475.*). Въ „увѣщаніи“ Кириллъ между прочимъ писалъ: „Оле ужаса и отчаянности! Како они—Онуфрій и другіе епископы,—погубивъ страхъ божій, вооружаются на своего отца и виновника ихъ существованія, забывше, отъ коего источника по-

(*) Онуфрій (родомъ изъ ярославской губерніи) собственно не принадлежитъ къ числу русскихъ раскольниковыхъ архіереевъ; его епархію составляютъ раскольники, живущіе въ предѣлахъ Турецкой имперіи. Въ Москвѣ, на соборѣ, онъ былъ въ качествѣ намѣстника Бѣлокриницкаго митрополита съ полномочіемъ председательствовать. Довольно начитанный, Онуфрій, еще до поставленія въ архіерея (1847 г.), проживая въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, высказывалъ свое неудовольствіе на крайнюю нетерпимость раскола: на то, что придается великая важность такимъ незначительнымъ дѣйствіямъ и обрядамъ, каковы наприм. бранобрітіе, куреніе табаку, то или другое начертаніе креста, даже то или другое перстосложеніе для крестнаго знаменія. Онъ-то, какъ можно полагать, председательствуя на московскомъ соборѣ, подаль мысль объ „окружномъ посланіи“.

(*Рус. В. Ноябрь, стр. 462, 463.*)

черпнула воду благодароваго священства, возстаютъ противъ главы, невѣдуще, яко имамы власть отъ Св. Духа однимъ словомъ связати ихъ и разрешити!“ (*Русск. Вѣст. Дек. стр. 874 въ примѣч.*)

Какъ были приняты въ Россіи раскольниковыми архіереями и раскольничьимъ обществомъ актъ бѣлокриницкаго собора и при немъ „увѣщаніе“ Кирилла, пока не извѣстно. „Окружное посланіе“—противъ котораго возстаетъ бѣлокриницкій соборъ, отмѣнено было, какъ извѣстно (*Епарх. Вѣд. 1865 г. № 22.*), совершенно независимо отъ сего собора, по волненіямъ, возникшимъ въ Гуслицахъ,—„соборнымъ опредѣленіемъ“, состоявшимся 26 іюня. Что касается отношеній раскольниковой іерархіи къ Кириллу, „за вѣрное можемъ сказать,—говоритъ Русск. Вѣстн. (*Нояб. стр. 476.*)—что вражда къ Кириллу раскольниковыхъ архіереевъ продолжается и что само раскольниковое общество находится досель въ самомъ странномъ, двусмысленномъ отношеніи къ своему духовенству—и русскому и заграничному: одни не признаютъ Кирилла, другіе Антонія (*) съ братією, третьи ни того ни другаго; да и на высшее духовенство, на своихъ поповъ, смотритъ крайне подозрительно,—и между принадлежащими къ каждой изъ этихъ сторонъ происходятъ самыя горячіе споры. Однимъ словомъ: прежняя неурядица нимаго не утихла, если только не приняла еще болѣе широкихъ размѣровъ, и Богъ знаетъ, къ чему приведетъ она раскольниковъ. Можетъ быть,—продолжаетъ Русск. Вѣст. основаніе такой неурядицы лежитъ въ пробудившемся у старообрядцевъ сознаніи ложности самаго источника австрійской іерархіи или, по крайней мѣрѣ, въ сознаніи ненормальности подчиненныхъ отношеній обширнаго общества русскихъ старообрядцевъ митрополиту, живущему въ чужой странѣ.“

А что за лица, составляющія раскольничью іерархію? Первоначальникъ сей іерархіи, митрополитъ *Амвросій*, добытый раскольниками чрезъ еврея, до перехода въ расколъ состоялъ въ запрещеніи и конечно—не даромъ. Преемникъ Амвросія, *Кириллъ*, такъ

(*) Объ Антоніѣ см. Епарх. Вѣд. 1863. № 22.

самодовольно величающей себя верховнымъ пастыремъ старообрядцевъ, „кромѣ невѣжества и малграмотности,“—какъ утвердили о немъ, на соборѣ, раскольничьи архіереи,—отличается еще „и прочими, и прочими, и прочими недостатками, которые извѣстны всѣмъ и служатъ къ стыду древлеправославной (т. е. раскольничьей) іерархіи.“ Рукоположенные Кирилломъ: *Антоній*, цыпѣ, какъ слышно, митрополитъ всея Руси, нѣсколько разъ мѣнялъ свою вѣру,—первоначально былъ православнымъ, потомъ безпоповцемъ и наконецъ поповцемъ по Рогожскому кладбищу; честолюбіе и корыстолюбіе суть главныя пружины его дѣятельности (*Епарх. Вѣд. 1805. № 22*). *Сергій*, поставленный во епископа Тульскаго; о немъ мы уже знаемъ изъ вышеприведеннаго свидетельства о его доблестяхъ московскаго раскольничьяго собора. *Софроній*, котораго Кириллъ почтилъ саномъ епископа *Калужскаго*, нѣкогда содержалъ въ Москвѣ постоянный дворъ и, какъ извѣстный проходимецъ, занимался доставкой бѣглыхъ поповъ въ Рогожское кладбище и другія мѣста. Общая молва винить его въ дѣлахъ самаго темнаго свойства. Добывъ преступнымъ образомъ деньги, онъ за деньги же досталъ себѣ въ Бѣлой Криницѣ архіерейство (*Рус. Вѣст. Полб. стр. 466. 467*). (*) *Геннадій*, поставленный въ епи-

(*) Больше подробныя свѣденія о Софроніѣ, собранныя офиціальнымъ путемъ, помѣщены въ недавно изданной „Исторіи министер. внутр. дѣлъ“ (*Книга VIII стр. 647—649*). „Софроній, уроженецъ Калужской губерніи, крестьянинъ изъ подѣ Боровска, въ мѣрѣ Стефанъ Трифоновъ Жировъ. Женатъ, и жена его была еще жива, когда онъ поставился во епископа; отъ этого брака у него —дочь. Въ Москвѣ онъ содержалъ постоянный домъ, а потомъ исправлялъ должность дьячка при какомъ-то бѣгомъ попѣ. Трезваго поведенія, но до неимовѣрности корыстолюбивъ и алченъ къ деньгамъ; не отличается умомъ, не начитанъ. По возведеніи (въ Бѣлой Криницѣ) въ санъ епископа, когда явился въ Москву, сильная партія раскольниковъ отвергла его. Тоже случилось въ другихъ мѣстахъ Россіи, куда ѣздилъ Софроній, именно: въ Казани, Городцѣ, у Уральскихъ козаковъ; вездѣ, гдѣ ни являлся онъ, возникали двѣ партіи: одна признавала его, другая же отвергала, какъ незаконно поставленнаго. Онъ ѣздилъ по губерніямъ: Владимір-

скопа въ Екатеринбургъ, —бѣглый солдатъ, скрывавшійся въ одномъ изъ раскольниковыхъ скитовъ. Недавно Лужковцы выдали его правительству, какъ бѣглаго солдата (*Рус. Вѣст. Ноябрь. стр. 460 въ примч.*) О прочихъ раскольниковыхъ архіереяхъ, которыхъ въ последнее время расплодилось такъ много, мы пока не знаемъ; вѣроятно всѣ они болѣе или менѣе походятъ другъ на друга (*).

И этихъ-то лжеименныхъ пастырей слѣпые ревнители старины признали строителями тайнъ божіихъ, руководителями ко спасенію! Есть ли въ этомъ ревнованіе древле-православной, апостольской церкви? Не есть ли это, напротивъ, исполненіе слова Апостола: *будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителей, чешемъ слухомъ* (которые бы льстили слуху), *и отъ истины слухъ отвертятъ, и къ баснямъ уклонятся* (2 Тим. IV. 3. 4.)^Р

ской, Нижегородской, Костромской, Казанской, Оренбургской, Самарской и Саратовской. Корыстолюбіе Софронія, все болѣе и болѣе возрастая, лишило его у всѣхъ хорошаго мнѣнія, такъ что даже поставленные имъ попы перестали признавать его архіереемъ. Ему дали даже прозвище „австрійская квашня“ за его тучность.“ (*Рус. Вѣст. Декаб. стр. 876. 877. въ примч.*)

(*) О раскольниковыхъ полахъ, во множествѣ проезжающихъ изъ одного мѣста въ другое съ одигономъ или походною церковію, мы уже не говоримъ. Недавно, при такихъ переездахъ, сынъ одного раскольниковяго попа проигралъ въ трактирѣ, на бильярдѣ, отцовскую походную церковь. (*Рус. Вѣд. 1864. № 22 въ примч.*)

Вновь отпечатаны и поступили въ продажу
СОЧИНЕНІЯ ПЛАТОНА,
переведенныя съ греческаго и объясненныя Профессоромъ Карповымъ.

Первый выпускъ состоитъ изъ 4-хъ томовъ, въ 8-ю долю листа, компактной печати.

Въ томъ 1-й (XXX и 448 стр.) вошли діалоги Платона: Протагоръ, Эвтидемъ, Лахесъ, Хармидъ, Иппіасъ меньшій, Эвтифронъ и Апологія Сократа.

Въ томъ 2-мъ (485 стр.) содержатся: Критонъ, Федонъ, Менонъ, Горгіасъ, Алкивиадъ первый и Алкивиадъ второй.

Томъ 3-й (531 стр.) заключаетъ въ себя всѣ десять книгъ Платоновой Политики или Государства.

Въ томъ 4-мъ (470 стр.) помѣщены: Федръ, Пиръ или Симпосіонъ, Лизисъ, Иппіасъ большій, Менексенъ, Ionъ, Феагъ, Сошрники, Иппархъ и Клитофонъ.

Каждый изъ четырехъ томовъ заканчивается алфавитнымъ историко-филологическимъ указателемъ.

Цѣна за 4 тома у книгопродавцевъ, безъ пересылки, 6 р., за пересылку прилагается за 6 ф. Но если требованія будутъ поступать либо на имя самаго издателя, либо въ редакцію Христіанскаго Чтенія, либо въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ»; то всѣ четыре тома будутъ отпускаемы, безъ пересылки, за 5 руб., а съ пересылкою за 6 р.

Отъ профессора Карпова можно также получать—его сочиненія:

Систематическое изложеніе Логики, цѣна 1 руб. 50 к., для пересылки прилагается на 2 фунта, и

Введеніе въ философію цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к. сер.

Съ разрѣшенія Св. Синода въ семь 1864 году имѣютъ издаваться еще—*Новгородскія Епархіал. Вѣдомости*. Цѣна, съ пересылкою, за годъ, 24 №№, 5 р.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.